

Рожнова Екатерина Александровна

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВОСТОРГ И ВОСХИЩЕНИЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 204-206. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Обращение с последующим текстом в китайском языке часто используются только для выражения вежливости, уважения и любезности. Существуют разнообразные средства выражения приветствия, применяемые в зависимости от тех или иных особенностей ситуации. Это разнообразие заключается в том, что приветствие человека буквально называет видимое действие адресата, как бы фиксирует то, что говорящий замечает это действие, обращает внимание на адресата, уважает то, что он в момент речи делает или сделал. Например, если мы видим, что знакомый мастер работает, то можем приветствовать его так: 王师傅, 干活呢! - Мастер Ван, Вы работаете! (из записи устной речи). В свою очередь, этот мастер должен подтвердить то, о чём его спрашивают. Ответить можно следующим образом: 哎! 小张! - Ага (да), младший Чжан. Сравните также: 老张, 刚下班呀! - Уважаемый Чжан, Вы только что пришли с работы?! (из устной речи) и т.п. Все подобные выражения, находящиеся после обращения, выполняют роль поддержания контакта, они примерно соответствуют русским «Как дела?», «Как жизнь?», и т.п.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Важной контактоустанавливающей функцией речи является вокативная функция, основным средством которой является выраженное или нулевое обращение (вокатив). Оно имеет специфическую оформленность (усечение, синкопирование существительного, интонационное оформление, пауза после обращения в русском языке; редупликация, удлинение ударного центра, пауза после вокатива в китайском языке).

Обращение как самостоятельный компонент дискурса выполняет вокативную функцию не только в инициативных, но и в реактивных репликах в связи с тем, что в ответных репликах часто возникают вокативы, предназначенные для переключения внимания говорящего на другую тему разговора или на другую информацию, или для поддержания контакта и уточнения направленности речи.

Вокативная функция определяет обращение как неинформативное речевое действие, выполняющее регулятивную, индексальную и эмоциональную роль. При отклонении от шаблона вокативы способны нести новую информацию (эмотивно-оценочную и индексальную).

В китайской языковой среде существует экстралингвистически обусловленный приём использования обращения с последующим текстом, описывающим видимые действия собеседника, только как выражения приветствия, вежливости, примерно равнозначные русским фразам «Как дела?», «Как поживаете?» и т.д.

Список литературы

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975.
2. Булгаков М. А. Пьесы. М.: Советский писатель, 1987. 656 с.
3. Гайсина Р. М. Средства речевого контакта в отношении к структуре предложения // Вопросы синтаксиса русского языка. Ростов на Дону: Пед. ин-т, 1971.
4. Гольдин В. Е. К определению сущности обращения // Язык и общество. Саратов: Изд-во ун-та, 1982.
5. Карасик В. И. Парадигма вокативности // Языковые парадигмы и их функционирование. Волгоград: Перемена, 1992.
6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
7. Мао Дунь. Радуга / пер. с кит. Б. Лисицы, и Мудрова. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1956.
8. Рыжова Л. П. Обращение как компонент коммуникативного акта: автореф. ... канд. филол. наук. М., 1982.
9. Рыжова Л. П. Коммуникативные особенности обращения // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин, 1983.
10. Цзяньхуа Ван. 王建华, 文化的镜像. 长春: 吉林教育出版社, 1990. 83页.
11. Чжицян Вэй. 卫志强, 称呼的类型及其语用特点 // 世界汉语教学. 1994. 11-12页.

УДК 81'373

Екатерина Александровна Рожнова
Самарский государственный технический университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВОСТОРГ И ВОСХИЩЕНИЕ[©]

Экспрессия в языке как усиление выразительности, изобразительности сказанного, увеличение его воздействующей силы имеет место во многих, если не во всех языковых сферах: в фонетике, грамматике, лексике, а также и в словообразовании.

Чтобы понять суть данного анализа рассмотрим само определение «словообразование». О. С. Ахманова в «словаре лингвистических терминов» дает следующую трактовку этого понятия: «словообразование – (словопроизводство) – (от англ. *word-formation*, нем. - *wortbildung*) – образование новых слов путем соединения друг с другом корневых аффиксальных морфем, а также основ (баз) данного языка в разных комбинациях по определенным моделям, включающих правила чередования звуков, определяющих тот или иной характер соединения» [2, с. 424]. Ахманова выделяет такие типы словообразования: 1) словообразование глагольное; 2) словообразование именное; 3) словообразование инфиксальное; 4) словообразование префиксальное; 5) словообразование путем сложения основ; 6) словообразование суффиксальное; 7) словообразование суффиксальное – префиксальное [Там же].

Словообразование – создание нового слова осуществляется в номинативных целях, а в ряде случаев и в целях выражения экспрессии, более адекватной передаче смыслового содержания, поскольку экспрессивность – желание сделать высказывание более понятным [3, с. 114].

Основной организующей единицей словообразования является словообразовательная модель. “Последняя благодаря своей морфологической и семантической структуре во многих случаях способна выражать экспрессию, то есть слово, образованное по такой модели, оказывается более выразительным, обладает увеличенной интенсивностью и по этой причине попадает в центр внимания воспринимающего информацию” [1, с. 62].

Безусловно, не все модели обладают подобным экспрессивным потенциалом, хотя следует отметить, что в соответствующем речевом контексте любая модель, а точнее слово, образованное по той или иной модели, может стать средством выражения экспрессии, например: “stylish” сленговое слово “daisy”. Таким образом, ясно, что вышеприведенные примеры способны выражать восторг и восхищение преимущественно в определенных контекстах, хотя в ряде случаев не требуется дополнительной информации, чтобы понять экспрессию данных лексических единиц.

П. В. Царёв рассматривает модели, которые имеют структурные и семантические особенности, способствующие созданию выразительности. Наиболее важными среди таких особенностей являются следующие: 1) наличие в структуре слова сравнения; 2) необычность смысловых связей между компонентами слова; 3) наличие в составе слова компонентов (аффиксов, основ), обладающих определённой степенью выразительности [5, с. 3].

Посмотрим, как модели, приведённые П. В. Царёвым соотносятся с выборкой и могут применяться по отношению к ней.

Итак, разберём наличие сравнения в структуре слов выборки. Что же подразумевает данный анализ? Сравнение как мыслительный акт и одновременно познавательная операция даёт возможность определить количественные и качественные характеристики предметов. Кроме того, “сравнить – это сопоставить “одно” с “другим” с целью выявить их возможные отношения” [4, с. 650]. В основе сравнения, заключенного в словообразовательной модели, лежит выделение признака, общего для сравниваемых предметов. Выделение такого признака ведёт к усилению его интенсивности, т.е. выразительности, что придаёт модели экспрессивный характер. Данное положение подтверждается примерами, которые включают слова, построенные по следующей модели: Adj.+like, имеющей словообразовательное значение сравнения. Рассмотрим такие лексические единицы: “fairy-like” [6, p. 205] “heroic-like” [Ibid.], “smashing-like” [Ibid., p. 174] в выборке. Данные слова образованы по вышеприведённой модели: Adjective (прилагательное)+суффикс “like” (сравнительный компонент). Её особенность заключается в том, что компонент модели – суффикс “like” выражает сравнение самим своим значением. Хотя данные примеры переводятся на русский язык в большинстве случаев при помощи одного слова: (“fairy-like” – как “волшебный, сказочный”; “heroic-like” – “геройский”, “героический”; “smashing-like” – “потрясающий, великолепный, превосходный”). Таким образом, при переводе на русский язык этих лексических единиц сравнения не наблюдается.

Вторая словообразовательная модель, предложенная П. В. Царёвым, строится на необходимости смысловых связей между компонентами слова. Он говорит о том, что “в речи слова обычно соединяются между собой по определённым законам смысловой сочетаемости. Подобная сочетаемость переносится и на структуру слова, чаще всего сложного. Иногда между компонентами такого слова создаются необычные смысловые отношения, благодаря чему лексическая единица оказывается обладающей определённым экспрессивным оттенком. Описываемое явление характерно для такой модели: “Adjective (прилагательное) + Noun (существительное) + ed (окончание)” [5, с. 5]. Выборка не содержит лексических единиц, выражающих восторг и восхищение, образованных по вышеописанной модели.

Согласно третьей словообразовательной модели, экспрессивными являются и слова, в составе которых имеется компонент (аффикс, основа), обладающий экспрессивной окраской. К таким компонентам, называемым интенсификаторами, относятся, например, “префиксы super-, ultra-, -well, а также такая приставка как un-. Такой способ образования слов называется префиксация – (от англ. *prefixation*)- присоединение приставок к корням и основам как способ слово- и формообразования” [2, с. 352]. В данном случае можно привести следующие примеры из выборки: “unapproachable” (бесподобный), “unequaled” (непревзойденный, бесподобный), “ultra-fine” (очень хороший, в высшей степени прекрасный), “well-behaved” (благодарный), “super-rare” (самый замечательный – разговорный стиль) [6, p. 305].

Слова могут образовываться и с помощью суффиксов. Такой способ называется “суффиксальный” - (от англ. - *suffixation*) – присоединение суффиксов к корням и основам как способ слово- и формообразования” [2, с. 464]. В этом случае можно выделить следующие лексические единицы, выражающие восторг и восхищение: “wonderful”, “beautiful”, “admirable”, “delightful”, “adorable”, “peerless”, “incomparable”, “fascination”, “ravishment”, “stylish”, “garish” [6, p. 205] и т.д. Приведенные выше слова показывают, что следующие суффиксы участвуют в образовании лексических единиц: -ful, -able, -tion, -ment, -ish, -less, -ly (properly, famously). Следует отметить, что при помощи этого способа образуются как и существительные, так и прилагательные и наречия.

Многие слова, обозначающие восторг и восхищение в английском языке, являются сложными, т.е. образованными с помощью двух или более слов. Можно выделить несколько видов сложных лексических единиц: 1) adjective+adjective, (прилагательное+прилагательное) – (“well-behaved, good-natured, good-looking, brilliant-looking, perfect-looking, radiant-looking, pretty-pretty” [Ibid., p. 322]); 2) noun+noun (существительное+существительное) – (“tip-top, tip-hole, hey-day, whiz-kid” [Ibid., 323-325]). Следует отметить что, сложные слова, принадлежащие ко второй группе, относятся к разговорным и сленговым единицам.

Эмоционально - экспрессивным потенциалом обладают и некоторые словосочетания, выражения: “how good of you”, “a good egg” (молодчина!), “that is the right spirit” (вот молодец!), “head piece” (умница!) [Ibid., p. 203] и т.д.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Во-первых, проведён словообразовательный анализ лексических единиц, обозначающих восторг и восхищение. Во-вторых, рассмотрены словообразовательные модели и их соотношение с примерами из выборки. Также проанализированы такие способы словообразования в лингвистике, как суффиксация, префиксация. Рассмотрены сложные слова с экспрессивным положительным потенциалом. Все перечисленные способы образования слов доказывают богатые выразительные возможности английского языка для создания новых лексических единиц, обозначающих восторг и восхищение.

Слова, относящиеся к эмоционально-экспрессивной лексике, обозначают различные степени номинации: высокая, низкая или средняя степень выражения эмоций. Лексические единицы, обозначающие восторг и восхищение, встречаются как в общеупотребительной сфере, так же и разговорной, жаргоне и сленге. Это явление объясняет тот факт, что язык развивается на всех уровнях и во всех сферах, создавая новые слова и выражения. Разнообразие методов и способов словообразования доказывает богатые возможности английского языка в создании новых лексических единиц, обозначающих восторг и восхищение.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Наука, 1981.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
4. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
5. Царев П. В. Экспрессивный потенциал словообразовательных моделей английского языка // Иностранные языки в школе. 1987. № 1.
6. Fergusson Rosalind. The Penguin dictionary of English synonyms and antonyms. London: Penguin Books, 2001. 442 p.

УДК 81'373.23

Евгения Александровна Шабашева
Российский государственный университет имени И. Канта

ОЦЕНОЧНОСТЬ ПЕЙОРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯМИ НА ОСНОВЕ ПРИЗНАКА НАРУШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

Оценочность является одним из компонентов в структуре фразеологического значения. Значительная часть фразеологизмов направлена на характеристику человека, его поведения, интеллектуальных способностей, нравственных качеств. Отражая в языковой форме результаты познавательной деятельности человека, оценка основывается на совокупности общественного опыта языкового коллектива и признанной в нём нормы. «Нормы поведения обобщают и регулируют множество конкретных ситуаций общения и поэтому относятся к особо важным знаниям, фиксируемым в значении слов и фразеологизмов» [1, с. 21]. Нормы поведения характеризуются прототипичностью, т.е. носители языка хранят в памяти знания о типичных установках, действиях, схемах поведения и оценочных реакциях применительно к определённым ситуациям.

Существуют общие и специфические нормы, фиксируемые в значении лексических и фразеологических единиц и получающие дополнительную интерпретацию в употреблении этих единиц в речи. Во всех национальных культурах осуждается предательство, трусость, жадность, нечестность и т.п. Но есть определённые формы поведения, которые национально специфичны (например, дистанция между собеседниками ближе в восточных культурах и дальше в западных или лаконичный ответ на вопрос «Как дела?» «Как поживаете?» в западных странах в отличие от подробного описания положения дел в русскоговорящем сообществе).

Большинством учёных выделяются отрицательная (пейоративная), положительная (мелиоративная) и нейтральная (ситуативная) оценки, в основе которых лежит осуждение, одобрение или отсутствие ярко выраженных одобрения или осуждения как констатация социально устоявшейся оценки какого-либо явления.

По мнению таких лингвистов, как А. Вежицкая, Е. М. Вольф, О. П. Ермакова, Г. Н. Складаревская, в лексическом составе любого языка преобладают единицы с пейоративной коннотацией. Так, А. Вежицкая отмечает, что существует асимметрия в оценках, направленная в сторону «пессимизма» [8, с. 357]. По наблюдениям Г. Н. Складаревской почти 80% языковой метафоры носит пейоративный характер [3, с. 111].

В. И. Карасик полагает, что «слова с пейоративным (отрицательно-оценочным) значением интересны, поскольку если в языке есть слово с отрицательно-оценочным значением, то такое значение фиксирует некоторую нарушаемую норму [1, с. 26]. Например, чёрная зависть – негативная эмоция, побуждающая совершать злонамеренные действия по устранению чужого успеха, благополучия, радости. Зависть осуждается в любом обществе, а цветообозначение «чёрный» придаёт этой фразеологической единице ещё большее эмоционально-оценочное значение, двигаясь по шкале от отрицательному знаку, особенно если сравнить данную единицу с противоположной по оценочному смыслу «белой завистью».